

МОСКОВСКИЕ
ГАСТРОЛИПОР
ДЕРЗАНИЙ

Могут представить себе степень волнения, которую пережили молодые артисты Молодежного театра Литвы, приехав в Москву. И должна сказать, что, входя в зал Театра имени К. С. Станиславского, где проходили гастроли моих бывших учеников, волновалась, может быть, не меньше их. Судьбы молодежных театров меня всегда интересуют, в какой бы республике или городе они ни возникали. Но эти мне дороги по-особому.

Главный режиссер Даля Тамулявичюте училась в ГИТИСе имени А. В. Луначарского и была одной из тех учениц, кому учеба давалась нелегко. Даля проявляла редкую жажду, упорство и принципиальность в желании овладеть школой искусства Станиславского и Немировича-Данченко. Эта школа очень и очень нелегкая. Она требует всех сил души. На одной из фотографий Станиславского, которая висит у меня дома, Константин Сергеевич сделал такую надпись: «Учитесь скорее самому трудному и самому важному — любить искусство, а не себя — в искусстве». Это действительно самое главное, что мы и стараемся привить молодым людям, посвящая им свою жизнь режиссуре.

Проходят годы... И только потом, может быть, через много лет выясняется, кто становится твоим истинным учеником, кто умеет думать не только о себе, но способен объединить вокруг себя людей и заражать их собственной верой в силу прекрасного и доброго. Таким человеком стала Даля Тамулявичюте.

Но мне близка не только Даля. Все участники гастрольных представлений в Москве — мои творческие внуки.

В 1975 году Ирена Вайшите, моя давнишняя ученица, пригласила меня в Вильнюсскую консерваторию в качестве председателя государственной экзаменационной комиссии — принимать дипломные спектакли курса, руководимого Далею. Хотелось напомнить сегодня, что именно Ирена Вайшите (нынешний заместитель ректора и заведующая кафедрой актерского мастерства) потратила немало сил, чтобы утвердить в консерватории идейно-художественные принципы К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко. Она привлекала Далею к преподавательской работе. Уговорила ее заниматься одновременно режиссурой и педагогикой.

Ко времени выпуска первого для нее курса она проявила себя настолько хорошо, что была назначена главным режиссером Государственного молодежного театра Литовской ССР. Дипломные спектакли произвели на всех прекрасное впечатление. Перед нами был готовый коллектив. При многообразии драматур-

гического материала и связанных с ним выразительных средств в основе воспитательной работы чувствовалась крепкая рука педагога, утверждающего школу Станиславского и Немировича-Данченко. Курс радовал разнообразием индивидуальностей, крепкой внутренней слитностью, атмосферой радости и верой в будущее. На выпускном вечере на вопрос, что будет с этими ребятами в будущем, Даля сказала: «Сделаем все, чтобы всем курсом превратиться в «Молодежный театр».

Женщина — главный режиссер, женщина, которая берет на себя осуществление сложнейшей слияние группы выстроенных ею птенцов с труппой уже заявившей о себе актеров! Конечно, ей нужна крепкая помощь. И эту помощь оказывает министр культуры Литовской ССР И. Белинис. Он серьезно и чутко относится к судьбе ребят и к судьбе театра, в который они влились всем курсом.

Когда шла на их гастрольные спектакли, меня больше всего волновала мысль: сумели ли недавние студенты и возглавляющая коллектив Даля Тамулявичюте органически слиться с труппой всего театра? Да, они предстали перед московским зрителем как единый, спаянный художественный ансамбль. Может быть, это самое радостное из всех чувств, которые испытываешь, внимательно приглядываясь к их работам.

Цельность замысла, живое общение друг с другом, чувство партнера — явления не только технологического порядка: они обнаряжают нравственный уровень коллектива. Это позволяет верить в Далею как в строителя театра, а в актеров как в ее единомышленников. В разных спектаклях с удовлетворением отмечая рост «внуков», но с не меньшей радостью вижу новых для меня актеров, которые говорят с ними на одном творческом языке и у которых они могут многому научиться.

Труд, вложенный всеми в создание единого в своих устремлениях театра, безусловно, велик. В каждом спектакле, поставленном Тамулявичюте, чувствуется уверенная рука режиссера, знающего, куда он ведет актеров. Труппа разнообразна и богата интересными индивидуальностями. Разнообразна и по внешним данным и по внутреннему содержанию. Актерам привит интерес к импровизационному самочувствию на сцене. Почти все физически раскованны.

Мне кажется весьма существенным, что в коллективе растет и обретает творческие силы молодой писатель С. Шальтянис. Это принципиально. Театр не ищет готовую, уже опубликованную пьесу, а рождает ее в тесной

дружбе с начинающим драматургом. В двух пьесах, привезенных в Москву, он выступает как единственный автор — «Брысь, смерть, всегда брысь» и «Ясон». В двух других его соавторами являются также молодые — поэт С. Геда («Улица Коммунаров») и Л. Ячинявичус («Заговщики огня»).

Итак, москвичи познакомились еще с одним интересным и действительно многообещающим коллективом. С итогами гастролей их нужно и можно поздравить. Но я — старый псадыг и привыкла думать о будущем молодых людей в искусстве. И потому не могу удержаться от «назиданий».

— Дорогие друзья! — хочется сказать мне им. — Перед вами всеми стоит труднейшая задача — не просто удержать свои позиции, а расти, крепнуть, мужать. А расти вам необходимо, художнику всегда это необходимо.

Есть, например, у вас два музыкальных спектакля. Одни из них обозначены как «музыкальная инвентарь», другой — просто «мюзикл». Оставлю в стороне вопрос о том, что мне жанр этого самого «мюзикла», столь модного сейчас, перспективным не кажется. Скажу о другом. Спектакли эти потребовали от актеров особой певческой и пластической техники. Между тем мюзикс, если не большинство, делают все на сцене в достаточной степени формально.

Труппе надо крепко помнить, что революционное содержание спектакля «Улица Коммунаров» способно глубоко завладеть зрительскими сердцами, и это обязывает каждого из участников предъявлять себе жесткие требования — наполнять форму представления живым содержанием. Второй спектакль — «Заговщики огня» — пластически решен местами очень однообразно. В целом ему не хватает единства с достаточно сложной и своеобразной музыкой Г. Курпявичюса.

И еще. Всем было интересно через посредство драматической труппы познакомиться одновременно и с литовской литературой. Это очень отрадно! И все-таки театру надо серьезно думать об обогащении репертуара, и прежде всего классики, в том числе и русской классики.

Пусть юные коллеги простят мою педагогическую придирчивость. Но уж очень хочется, чтобы радость, заполнившая их души от встречи с московским зрителем, от успеха в столице, не помешала будущему преодолению трудностей. Они неминуемы в искусстве. Есть у всех театров один коварный враг — самоуспокоенность. Не пускайте его на порог, наши дорогие гости, артисты молодого и молодежного театра из Литвы.

Мария КНЕБЕЛЬ,
Народная артистка РСФСР,
профессор.